

З. ВАЙБ, Н. ГРУВИН

ЭЛЕКТРОННАЯ ТАНЦЕВАЛЬНАЯ

Москва, 2013
Издательство Nobel Press

УДК 82-3
ББК 84
3 11

Вайб, З; Грувин, Н.

Электронная Танцевальная / З. Вайб, Н. Грувин — М.: Издательство Nobel Press, 2013. — 386 с.

ISBN 978-5-518-40474-8

Антон просыпается в своей квартире, совершенно не помня, как он там оказался. Тем временем Антону начинают звонить друзья, и, погружаясь в воспоминания, он по крупицам воссоздает картину того, что с ним произошло за последние два дня, а заодно и за последние десять лет, которые он посвятил занятию музыкой. В памяти Антона проходят хаус-вечеринки на сквот-квартирах, легендарная Gagarin Party, звукозаписывающие студии, приключения с друзьями и работа с полусумасшедшим продюсером, заказывающим песни для своих клиентов — девчачьей группы, поп-звезды и любовницы олигарха. Но все же Тони (как Антон известен в тусовке) и его друг Грегори надеются сделать собственный успешный музыкальный проект. Только музыка у них неформатная и никто не берется ее продвигать. Выяснив наконец все, что произошло с ним за эти два дня, Антон обнаруживает неожиданный подарок, который преподнесла ему судьба.

ISBN 978-5-518-40474-8

© З. Вайб, Н. Грувин, 2013

© Издательство Nobel Press, 2013

Перед прочтением рекомендуется привести сознание в слегка измененное состояние.

19 февраля 2000 г. 12:01

Первое, что я почувствовал, выбираясь из мутно-серой пелены похмельного полусна, была жуткая боль, замысловатыми траекториями железных спиц пронизывающая мою голову. Судя по разнообразию ощущений, одни спицы были с резьбой, другие с зазубринами, а некоторые даже разогреты до температуры плавления вольфрама. В горле стоял сухой комок, а в желудке копошилось нечто похожее на дикобраза. В общем, мое состояние наиболее точно описывал старый анекдот про Пятачка и Винни-Пуха наутро после дня рождения Иа-Иа¹.

Шевелить головой в этот момент было невозможно по определению, и я просто попробовал открыть глаза. Получилось. Правда, частично: открылся только один, но для начала было уже неплохо. Потолок, который довольно живописно обрамляли разноцветные пятна, плавающие в картинке моего правого приоткрытого глаза, мне ни о чем не говорил. Потолок как потолок, ничего особенного. Поэтому понять, где я находился сейчас, было абсолютно невозможно. И главное, было непонятно — где же взять спасительную таблетку. Осторожно, чтобы не шевельнуть головой, я пошарил рукой вокруг — ни-

¹ Прибегает Пятачок к Винни-Пуху наутро после дня рождения Иа-Иа, а Пух лежит на кровати, лапами за голову держится и стонет. Пятачок спрашивает: «Винни, Винни, тебе плохо?» Пух чуть приподнимается, смотрит на Пятачка и тихо переспрашивает: «Мне плохо?» — затем повторяет чуть громче: «Мне плохо?» — а потом почти кричит: «Мне плохо? Да мне — пиздец!»

каких посторонних тел рядом не было. Уже лучше. По крайней мере, этот факт автоматически снимал необходимость вскрывать себе голову абсолютно лишними в этот момент вопросами. Другой рукой шевелить было бессмысленно: она свешивалась вниз оттуда, где я лежал, и затекла до такой степени, что, попытавшись ею двинуть, в первый момент я ощутил ее полное отсутствие. «Может, позвать кого?» — между вспышками боли пронеслась слабая мысль. Я попытался, но голоса тоже не было. Тогда я откашлялся. Кашель получился такой силы, что меня подбросило вверх и, воспользовавшись моментом, я героическим усилием открыл второй глаз, а функционирующей рукой оттолкнулся и сел.

Я был у себя дома, на диване. «Фу-у-у», — выдохнул я. Стало гораздо легче. Во всяком случае, теперь я знал, где искать целебные пилюли, так что, по крайней мере минут через двадцать, хотя бы некоторые из железных спиц, разрывающих мою голову, перестанут меня терзать.

Таблетки лежали на кухне в шкафчике, но путь туда, лежавший через всю комнату и коридор, представлялся в моем состоянии никак не меньше перехода Суворова через Альпы. Представив себя сапером, несущим на голове бомбу для разминирования, я сполз с дивана. Так же ползком я преодолел несколько метров по направлению к кухне, врезался в стеклянный столик, свалил на себя кучу журналов, выругался и, опираясь на стол, сделал попытку подняться. Тут у стола подломилась ножка, я упал, снова выругался — бомба чуть было не взорвалась. Пришлось ползти обратно до дивана, где, имея надежную опору, я наконец поднялся и огляделся. В комнате отсутствовали следы погрома и было совсем не накурено, просто обычный бардак. Значит, клубился я вчера (а может, не

вчера, мог ведь я проспать и сутки!) не дома. Все так же осторожно и медленно (бомба так никуда и не делась) я заковылял в сторону кухни, по пути споткнувшись о пустую бутылку виски, которая объясняла наличие как минимум двух спиц в голове. Происхождение остальных оставалось под вопросом.

На кухне почему-то была настесь распахнута форточка, откуда дул веселый ветерок, наметая на подоконнике минисугроб. Февральский холод немного остудил пылающие спицы в голове. Теперь пора было приниматься за операцию по их удалению. Рецепт был прост, отработан годами и давал гарантированный результат: две таблетки цитрамона, чашка крепкого чая с тремя ложками сахара, затем перемещение в горизонтальное положение и двадцать минут томительного ожидания. После боль начнет отступать, и тогда уже можно немного подремать, а через час восстать из пепла абсолютно новым человеком.

На всю эту процедуру, включая долгую и извилистую дорогу до кухни, у меня ушло минут пять, столько же на приготовление и прием целебного состава. А уже на одиннадцатой минуте я снова лежал на диване, наслаждаясь эффектом плацебо. Среди мыслей, начавших медленно разгонять болевой ступор в голове, вполне резонный вопрос «А что же было вчера?» маячил где-то на заднем плане. До тех пор, пока боль не начала медленно растворяться. Тут мысли о сне и вероятностях вчерашнего дня вообще исчезли. Просто я внезапно вспомнил, что же случилось позавчера, точнее, в последний день, который я помнил. Холодок пробежал по спине, и только что казавшая адской боль показалась занозой по сравнению с падающим на меня домом. Состояние Винни-Пуха, точнее не скажешь. Только теперь в более буквальном смысле.

В мозгу засверкала яркая надпись: «Сигарету, срочно сигарету!!!» Легче не станет, но хоть как-то отвлечет. Мысли, поскакавшие как шальной эскадрон из дурацкой попсовой песни, начали раскручиваться, унося меня в водоворот растерянности, сводящийся к сакраментальному «Что делать?». В животе образовалось ноющее пустое пространство, черной дырой паники засасывающее в себя все вокруг. Руки стали влажными, а виски похолодели.

Ватными ногами я поплелся в коридор — где-то там должна быть моя куртка с пачкой сигарет — и вдруг споткнулся о лежащий на полу ватник. Этот ватник я видел первый раз в жизни. «Наверно, кто-то из друзей оставил», — мелькнуло в голове. «Да какие друзья? Что за бред?» — в ответ пронеслись разряды в мозгу. У меня сроду не было друзей, которые носили бы ватники. А куртки нигде не было. Наверное, кто был в ватнике, мою куртку и одел! А может, квартиру ограбили? Вот ведь и форточка открыта! Я судорожно огляделся. Да нет. Чушь! Компьютер, клавиши — все на месте.

Да черт с ней, с курткой, но где же сигареты? Может, в джинсах? При ближайшем рассмотрении джинсов тоже нигде не наблюдалось. Вместо них в углу у шкафа я обнаружил стоптанные валенки и шапку-ушанку с кокардой. Обхватив голову, я повалился на диван.

А может, это просто глюки? Нет: и валенки и шапка и ватник были абсолютно реальными, а глюки обычно бывают более захватывающими — радужной рыбой в облаках или уходящим в глубины космоса калейдоскопом в обойном узор. Но валенки были не самой главной проблемой. Да что я, валенок не видел?! Да пусть бы и валенки! Вот только бы все произошедшее со мной в тот последний день, который я помнил, оказалось глюком на обоях.

Хотя что у меня за жизнь, чтобы о ней так жалеть? Я что, Магеллан, посреди кругосветного плавания растерзанный туземцами на неизвестном острове? Айртон Сенна, не вписавшийся в поворот? Антуан де Сент-Экзюпери, пропавший над Средиземным морем? Джими Хендрикс? Самым похожим на меня в этой ситуации был, наверное, *Notorious B.I.G.* Только я не такой толстый, совсем не знаменитый и пока еще живой. А менять статус по этому показателю мне абсолютно не хотелось.

«Спокойно, спокойно! Берем себя в руки!» — начал я глубоко дышать. Стало чуть легче, и мне даже пришла в голову отличная мысль. Я полез за диван, и все оказалось на месте: и джинсы, и карман, и пачка сигарет. Мне даже на секунду показалось, что все не так уж плохо. Хотя что-то в памяти уцелело! Однако кроме сигарет в джинсах вместо билета на самолет с серебристым крылом оказалась скомканная бумажка. Расправив ее, я чуть не поперхнулся — это был чек из магазина «Тюльпаны Амстердама» на три тысячи. Во как! Я начал тереть виски — жесткий диск памяти был конкретно поврежден.

Крутанув колесико зажигалки, я подхватил сигаретой кончик пламени и глубоко затаился, потом взял пульт и нажал «Play», наугад. Заиграл *The Return of Space Cowboy*, и как бы не было мне плохо, септы и мэйджи нереально красивой джазовой гармонии моментально начали стимулировать в моем измученном мозгу процессы по выработке серотонина:

My friends are close at hand

And all my inhibitions have disappeared without a trace

I'm glad

I found

Somebody I can rely on

Вот только мне сейчас опереться абсолютно не на кого. Или надо просто *get high, just to get by*?² А поможет ли? Покрутив в руке пульт, я поймал себя на мысли, что сейчас могла бы только кнопка «Rewind». Отмотать бы все назад, к тому моменту, как вся эта история началась. Или взмахнуть волшебной палочкой и превратиться в мотылька. Или Слона превратить в мотылька, так будет еще лучше.

Я прикурил новую сигарету. Так, что теперь делать? Герои дешевых детективных романов в таких случаях делают пластическую операцию, меняют отпечатки пальцев и отправляются в Южную Америку. А мне куда деваться? Уехать в деревню, «стать ближе к земле»? Все же лучше, чем в этой земле оказаться. Только в какую деревню? Может, в монастырь? Нет, не потяну. Может, за границу? А за какую? В Финку на машине, оттуда в Португалию, а потом на парохоте в Бразилию! А что? На пару лет. Может, там и не найдут. А потом, глядишь, все рассосется...

Тут мой блуждающий взгляд наткнулся на телефонную вилку, валяющуюся на полу. А-а-а, понятно! Даже при включенном автопилоте я всегда вырубаю телефон, прежде чем вырубиться самому. Нет ничего хуже телефонного звонка, вырывающего тебя из глубокого сна, особенно если до этого ты не спал несколько дней. Да, но теперь надо как-то включаться обратно в жизнь. А может, действительно все само рассосалось? Я решительно воткнул вилку в розетку. В то же самое мгновение телефон зазвонил. Звонок раздался так неожиданно, что я подпрыгнул на месте и меня всего прошиб пот.

² «Взлететь, чтобы преодолеть» (англ.), фраза из песни «The Return of the Space Cowboy» группы Jamiroquai.